

ходил походами на чудь, корелу и емь, упорно боролся с немецкими рыцарями. Не воевал он лишь с татарами, непобедимыми в то время, но от них «много пострадала за землю Русскую». Его заслуга в том, что в самые страшные годы он сумел наново организовать погибавшую Русскую землю и отстоять идею ее единства, хотя бы в виде вассального государства. Польские историки назвали бы его «Обновителем», если бы он был поляком; русские историки, к сожалению, называют его «заурядным князем». Властный и величавый, иногда жестокий, иногда ласковый (житие Александра Невского называет его «кротким и мужелюбцем»), этот храбрый и воинственный князь — выдающийся представитель суздальских монашичей. Его биография доказывает, как ошибочно ходячее мнение о суздальских князьях как «хозяевах-вотчинниках, с практическим взглядом на жизнь, без блеска и благородства», невоинственных домоседах.

Великого князя Ярослава III, по нашему мнению, лучше всего охарактеризовал историк XVIII в. князь М. М. Щербатов, сказав: «Сей государь, как по всей его истории видно, был человек великих качеств, тверд в величайших несчастьях и несколько склонен к суровости», и в другом месте: «Ярослав великодушный своего не потерял и при падении своем единый бывшую Россию содержал».³⁸

Ярослав Всеволодич установил ту политическую линию, которую с успехом продолжал его сын, Александр Невский, и с меньшим успехом, единственные прямые потомки Александра, великие князья московские. Следовало, скрепя сердце, подчиняться могущественным татарам, чтобы сохранить автономное устройство Русской земли и оградить ее от новых нашествий, но надо было всеми силами бороться против западных соседей — языческой Литвы, хищных немецких рыцарей и шведов, стремившихся оторвать большие куски Русской земли и установить в них свою политическую власть. Можно сожалеть о том, что эта политика углубила разрыв между Русью и западной Европой, но она была неизбежна, она спасала Русь от полной потери самостоятельности и от денационализации.³⁹ Из двух зол пришлось выбирать меньшее.

* *
*

Отметим, что с 1206 г. Ярослав Всеволодич сел в Переяславле Залеском и провел там много лет, покидая этот город то ради Новгорода, то ради Киева. С этим городом связан такой важный памятник, как особая летопись «Переяславская» с общерусским размахом, с подробностями о древнерусских князьях и о византийских событиях, с особыми местными данными, начиная с 1177 г.⁴⁰ Она нам известна по списку XV в., но, по исследованию А. А. Шахматова, знаменитая Радзивилловская рукопись, заканчивающаяся 1206 г., сходна с Переяславской,⁴¹ а богатые миниатюры Радзивилловской были скопированы с оригинала Переяславской летописи,

³⁸ М. М. Щербатов. История Российская, т. III. СПб., 1772, стр. 48.

³⁹ Вспомним, что в 1352 г. язычник Ольгерд сказал немецким рыцарям: «*Omnis Russia ad Litwanos debet simpliciter pertinere*» (*Scriptores rerum Prussicarum*, t. 2, стр. 80) — «Вся Русская земля должна просто принадлежать литовцам», и после этого два раза пытался взять Москву. О значении этих слов см.: А. Soloviev. *Der Begriff «Russland» im Mittelalter.* — *Wiener Archiv für Geschichte des Slawentums und Osteuropas*, Bd. II (1956), стр. 159—160.

⁴⁰ Летопись Переяславля Суздальского. Изд. М. Оболенского. М., 1851.

⁴¹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — *ЖМНП*, ч. CCCXXXI, 1900, сентябрь, стр. 119; ч. CCCXXXII, 1900, ноябрь, стр. 171—176